

Проблемы пространственного развития трансграничных регионов

Малашенков Борис Михайлович

Кандидат географических наук, доцент, факультет государственного управления, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, РФ.

E-mail: Malashenkov@spa.msu.ru

SPIN-код РИНЦ: 2946-8413

Петрянин Владислав Валерьевич

Аспирант, факультет государственного управления, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, РФ.

E-mail: spark8211@yandex.ru

Аннотация

Несбалансированное развитие территории Российской Федерации и региональные диспропорции развития выводят проблематику пространственного развития трансграничных регионов на новый уровень. Невнимание к этим вопросам порождает стихийное пространственное развитие. Целью статьи является анализ современных актуальных проблем пространственного развития трансграничных регионов. Достоверность представленных результатов основывается на методах теоретического анализа научной литературы, представленной публикациями отечественных и зарубежных исследователей. Сравнительный анализ позволил определить особенности пространственного развития отдельных зарубежных трансграничных регионов. В результате уточнена сущность понятия «трансграничный регион», определены признаки и особенности, позволяющие его охарактеризовать в качестве модели социально-экономического и институционального пространства и объекта пространственного развития. Подчеркивается высокая роль устойчивых связей и отношений, как формальных, так и не формальных, образующих пространство трансграничного региона и стимулирующих его пространственное развитие. На такие взаимодействия не всегда распространяется режим регуляторов. Кроме того, для функционирования трансграничного региона особое значение имеет институциональное пространство и обеспечивающие институты сопредельных государств. Благодаря новым технологиям формы трансграничного взаимодействия претерпели эволюцию и диверсификацию. Систематизированы также методы изучения пространственного развития трансграничного региона; определены отдельные закономерности пространственного развития трансграничных регионов на основе анализа примеров. Обосновано положение о том, что развитие трансграничных регионов носит противоречивый характер. На примерах российской действительности проанализированы актуальные проблемы пространственного развития трансграничных регионов (концептуальные, теоретические, прикладные). Проведенный анализ позволил прийти к выводу о том, что ведущими принципами изучения пространственного развития являются комплексный и дифференцированный подходы. Изучаемую проблему отличает значительное число мнений о предмете исследования, что усложняет понимание закономерностей пространственного развития трансграничных регионов, подходов к их изучению. Перспективы дальнейших исследований авторы связывают с поисками катализаторов пространственного развития территорий.

Ключевые слова

Регион, пространственное развитие, диспропорции, пространственные преимущества, пространственная неравномерность, пространственная экономика.

Problems of Spatial Development of Cross-Border Regions

Boris M. Malashenkov

PhD, Associate Professor, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation.

E-mail: Malashenkov@spa.msu.ru

Vladislav V. Petryanin

Postgraduate student, School of Public Administration, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation.

E-mail: spark8211@yandex.ru

Abstract

The unbalanced development of the Russian Federation territory and regional development imbalances bring the problems of spatial development of cross-border regions to a new level. Inattention to these issues generates spontaneous spatial development. The aim of the article is to analyze the current topical problems of spatial development of cross-border regions. The reliability of the results is based on the methods of theoretical analysis of scientific literature presented by publications of domestic and foreign researchers. Comparative analysis allowed us to determine the features of the spatial development of individual foreign cross-border regions. As a result, the essence of "cross-border region" concept is clarified, its features are defined, allowing it to be characterized as a model of socio-economic and institutional space and an object of spatial development. The high role of stable ties and relations, both formal and non-formal, forming the space of a cross-border region and stimulating its spatial development is emphasized. Such interactions are not always covered by the regulatory regime. It is emphasized that the institutional space and supporting institutions of neighboring states are of particular importance for the functioning of a cross-border region. It was found out that due to new technologies, forms of cross-border interaction have undergone evolution and diversification. The methods of studying the spatial development of a transboundary region are systematized as well as certain patterns of spatial development of cross-border regions are determined based on the analysis of examples. The position that the development of cross-border regions is contradictory is substantiated. The actual problems of spatial development of cross-border regions (conceptual, theoretical, applied) are analyzed on the examples of Russian reality. The research allows concluding that the leading principles of studying spatial development are complex and differentiated approaches. The analysis shows that the studied problem is distinguished by

a significant number of opinions about the subject of the study, which complicates the understanding of the patterns of spatial development of cross-border regions, approaches to their study. The authors associate the prospects for further research with the search for catalysts for spatial development of territories.

Keywords

Region, spatial development, disproportions, spatial advantages, spatial unevenness, spatial economy.

Введение

Важнейшей задачей государственных региональных органов власти является сбалансированное развитие территорий. Большинство территориальных единиц регионов страны отличают структурные диспропорции и пространственная дифференциация, что усиливает конкуренцию между ними, обостряет проблемы неравномерного развития. Устойчивое функционирование регионов требует проведения политики повышения конкурентоспособности территорий, выравнивания их положения. В качестве одного из таких инструментов выступает пространственное развитие территории, ориентированное на оптимальное использование ее ресурсов и объективных преимуществ. Ведущими критериями такого развития выступают комплексность и пропорциональность. Эффективное управление пространственным развитием региона требует учета особенностей отдельных районов территории и пространственной дифференциации территории всего региона.

В прикладном аспекте, как и любая другая деятельность, пространственное развитие нуждается в соответствующем регулировании. Проведение региональной политики в данном направлении требует подбора инструментов влияния на пространственную структуру территории. В данном аспекте необходимо подчеркнуть, что стихийное пространственное развитие представляет не меньшую проблему. Появление в структуре пространства региона точек роста способствует перетягиванию и переманиванию ресурсов с других территорий. Неравномерная концентрация ресурсов на отдельных участках пространства порождает комплекс социально-экономических проблем, требующих решения со стороны органов власти.

С научной точки зрения использование инструментов пространственного развития в современных условиях должно быть ориентировано на обеспечение исследования особенностей пространственного развития и конкурентоспособности регионов, а также приоритетов и перспектив его развития. Анализ влияния пространственного фактора на региональное развитие в научной литературе недостаточно исследован и представлен небольшим количеством исследований.

Актуальность выбранной проблемы заключается в необходимости научного переосмысления особой экономической роли трансграничных регионов РФ, функционирование которых отличают сложные условия хозяйствования и потребность в специальных механизмах регулирования. Границы определяют пространственные пределы суверенитета государства, а от степени транспарентности трансграничного взаимодействия между регионами разных государств зависит уровень хозяйственных связей. Решение проблем пространственного развития регионов в современных условиях связывается с организацией трансграничных транспарентных зон, ориентированных на поиск гибких режимов трансграничных экономических отношений.

Новизна исследования заключается в анализе современных проблем пространственного развития трансграничных регионов, на которые особенное влияние оказывают санкции западных стран, проведение специальной военной операции на Украине, расширение списка недружественных стран, а также взаимодействие с дружественными странами. Вхождение

новых регионов в состав России (ДНР, ЛНР, Херсонская и Запорожская области) требует научного переосмысления в контексте проблем пространственного развития. В таких условиях выгода от пространственных преимуществ может снижаться.

Целью статьи, таким образом, является анализ современных актуальных проблем пространственного развития трансграничных регионов.

Достоверность представленных результатов основывается на методах теоретического анализа научной литературы, сравнительном анализе. Анализ работ российских исследователей позволил систематизировать теоретические и прикладные аспекты пространственного развития трансграничных регионов, а также уточнить сущность ключевых понятий, механизмы и формы пространственного развития.

Необходимо отметить значительный научный интерес к теоретическим и прикладным проблемам пространственного развития трансграничных регионов со стороны зарубежных исследователей. Данные исследования объединяет один общий признак: они проводятся в странах, где есть трансграничные регионы. Сравнение различных точек зрения позволило установить факторы, оказывающие негативное и положительное влияние на пространственное развитие трансграничных регионов, а также закономерности и неформальную сторону этих процессов.

Сущность понятия «трансграничный регион»

Анализ мнений ученых позволил установить, что понятие «регион» претерпело определенные трансформации под воздействием регионализации и интеграции. Данный феномен больше ассоциируется с динамичными процессами и сетями взаимодействий. Пространство региона охватывает разнородные территории. И, соответственно, расширяется классификация типов регионов. Одним из таких типов региона выступает трансграничный регион. Данное понятие требует теоретического осмысления.

Обращение к научной литературе позволяет констатировать, что именно в процессе формирования трансграничного региона его пространственно-административная модель искажается, теряются контуры, появляются мотивированные взаимодействия для решения общих проблем и получения взаимных выгод¹. В работах философов регион рассматривается как особенная форма восприятия пространства, культивируемая в индивидуальном и коллективном сознании [Головнёва 2015]. Представители географических наук полагают, что подобные пространственные феномены конструируют субъекты деятельности [Верлен 2001]. При таком подходе трансграничный регион принимает предписываемые очертания. Приведенные определения наводят на мысль о том, что трансграничный регион как искусственное образование само по себе не формируется и не развивается. Процесс создания трансграничного региона определяет комплекс географических и исторических закономерностей. Пространственная модель трансграничного региона, включающего территории ряда стран (не только пограничных и сконцентрированных на одной территории), нейтрализует значение фактора пространства, а граница приобретает слабо фиксированное значение, потому что такие регионы не имеют четких границ.

Трансграничные регионы, так же как и транснациональные регионы, имеют общие признаки: 1) непрерывность территории, учитывающая возможность организации транспортного сообщения (в том числе и по акватории); 2) органы управления, чьи решения формально представлены на международном уровне; 3) наличие тесных экономических связей с работающими

¹ Зарубина Л.А. Особенности трансграничного сотрудничества на Севере: социально-философские аспекты: дисс... канд. философ. наук. Архангельск, 2021.

в регионе трансграничными субъектами [Федоров, Корнеевец 2010]. Связи между территориями разных государств, административно-территориальных и муниципальных образований составляют основу для формирования трансграничных регионов.

В современных исследованиях подчеркивается, что трансграничное сотрудничество между регионами соседних стран способно улучшить их экономико-географическое положение. Активизации данного фактора способствуют ослабление барьерной функции и усиление контактной функции границы². При таком подходе потенциал географического положения приграничных регионов используется эффективно. С учетом этих условий трансграничные регионы следует определять в качестве территориальных социально-экономических систем специфического типа, максимально использующих свои внутренние особенности территории, нейтрализующих отрицательное влияние слабых и усиливающих сильные стороны регионов. При этом выгоду получают все субъекты взаимодействия. Трансграничное сотрудничество выступает формой пространственной организации международной деятельности.

Дополняют представления о сущности трансграничных регионов результаты исследований В.С. Корнеевца. По мнению исследователя, регионы данного типа формируют взаимодействия административно-территориальных и муниципальных образований, а также их хозяйствующих субъектов, негосударственных организаций и объектов социальной сферы³. В качестве форм взаимодействия исследователь рассматривает экономическую кооперацию и интеграцию, культурное и политическое сотрудничество. Усложняют понимание сущности трансграничных регионов наличие значительного числа уровней территориального сотрудничества, отличия субъектов, отсутствие иерархии между пространственными формами восприятия, взаимодействия и сотрудничества.

Новый взгляд на формирование трансграничных регионов представлен в исследовании П.А. Мицкевича. Объединение границ Польши и Евросоюза способствует формированию еврорегионов — трансграничных образований. Как считает исследователь, подобные образования позволяют преодолеть синдром периферийности, а также рационально применять местные ресурсы. Научный анализ функционирования еврорегионов Польши позволил П.А. Мицкевичу прийти к выводу о том, что трансграничные регионы могут отличаться по структуре хозяйственной деятельности, по уровню социально-экономического развития, по возможностям и барьерам для транснациональных процессов⁴.

Интересной для исследования сущности трансграничного региона является точка зрения, представленная в работе Л.А. Зарубиной. Исследователь определяет трансграничный регион как модель социального пространства⁵. А, как известно, социальные объекты формируются социальными действиями — оформлением (территориальным, символическим, институциональным), а также формированием региональной идентичности [Paasi 2011].

В конструировании трансграничного региона принимают участие акторы и медиаторы. Мотивы участия самые разные: взаимное культурное обогащение, получение общих выгод, решение общих проблем, получение дополнительных ресурсов [Neumann 1994]. В процессе формирования трансграничного региона могут принимать участие как формальные, так и неформальные акторы. В качестве последних выступают жители региона, эксперты, элиты

² Гуменюк Л.Г. Географические особенности трансграничного сотрудничества приграничных регионов России: автореферат дисс... канд. географ. наук. Калининград, 2017.

³ Корнеевец В.С. Транснациональные и трансграничные регионы как специфические формы территориальной организации общества: дисс... док. географ. наук. СПб., 2010.

⁴ Мицкевич П.А. Трансграничное сотрудничество регионов Польши в социально-экономическом развитии приграничных территорий: теория и практика: дис... док. экон. наук. СПб., 2004.

⁵ Зарубина Л.А. Особенности трансграничного сотрудничества на Севере: социально-философские аспекты: дисс... канд. философ. наук. Архангельск, 2021.

(интеллектуальные, политические). Отсюда вытекают основные способы конструирования трансграничных регионов: прямые контакты, сетевое взаимодействие, трансляция политических программных установок, а также обоснование общих проблем и способов их преодоления.

Трансграничный регион как объект пространственного развития

Феномен трансграничности напрямую связан с функциональной ролью границ и их основными характеристиками. Особенное значение имеет такая характеристика, как проницаемость границ, позволяющая рассматривать территорию как пространство для взаимодействия. Таким образом, проницаемость пространства обеспечивает трансграничность и установление социокультурных связей. При таком теоретическом подходе трансграничность следует определять как состояние пространства, в котором трансграничная территория может быть зоной конфликта, сотрудничества или образования нового государства. Состав трансграничных территорий формируют две и более приграничные территории, каждая из которых выступает звеном контактных структур [Кучинская 2011]. Эти положения распространяются и на территорию региона.

В современных исследованиях подчеркивается, что следствием глобальных процессов стала регионализация пространства. В процессе регионализации противопоставляются друг другу две ее основные особенности: мотивация к сохранению национальной идентичности и мотивация к конвергенции. Установлено, что трансграничные процессы приводят к размыванию границ [Герасименко, Лапаева 2012]. Сказанное убеждает, что трансграничные регионы — следствие длительных исторических и географических процессов. Ускорение глобализации определяет появление на карте пространства маргинальных территорий, концентрирующих в себе переходные зоны, сознание, состояния, что формирует специфическую идентификацию, проявляющуюся через отрицание. Такие трансграничные процессы отличает неопределенность и непредсказуемость. По этой причине исследования трансграничных регионов должны быть комплексными (учитывать демографию, экономику, геополитику, этнокультуру и т.п.), потому что определяют параметры их функционирования. Их комплексный учет с позиций исторических и географических тенденций позволяет прогнозировать развитие трансграничных регионов. Взаимодействие культур формирует новые культуры трансграничного региона, а пространственные связи порождают конвергенции и взаимное влияние. Ограничительная трансграничная политика способна влиять на пространство территории, что будет выражаться в дивергенции либо сепаратизме. Примеров такого взаимного влияния в трансграничном регионе достаточно. Так, например, научный сотрудник Женевского университета Е.В. Михайлова дает свою оценку динамике и тенденциям российско-китайского туризма за период 2014–2019 гг. Автор исследования подчеркивает, что девальвация российского рубля оказывает серьезное влияние как на модели потребления российских туристов, структуру туристического потока, так и на модели организации туристического бизнеса, взаимодействующего с российскими туристами. С опорой на мнение швейцарских и польских исследователей можно выделить важнейшую экономико-географическую закономерность организации трансграничного туризма: на специализацию китайского ритейла в отношении российских туристов оказывает значительное влияние уровень цен на аналогичные товары и услуги в России с учетом дифференциации доходов российских туристов [Михайлова 2021; Dołzbłasz, Raczyk 2012; Lara-Valencia et al. 2020].

Существуют различные точки зрения на границы пространства трансграничного региона. С одной стороны, выделяют административные, экономические и инфраструктурные пространства границы. С другой стороны, можно встретить точки зрения, согласно которым особенное значение имеет институциональное пространство. Некоторые ученые полагают, что трансграничный регион как институциональное пространство будет успешным, если сотрудничество двух и более приграничных территорий будет формировать институты для трансграничного сотрудничества [Зыков, Шинковский 2010]. Анализ факторов образования трансграничного региона позволил А.Б.Волынчуку [Волынчук 2009] и Я.А.Фроловой [Фролова 2009] заключить, что ведущим условием образования трансграничного региона следует считать пространственную неравномерность взаимодействующих регионообразующих факторов. Другие исследователи проблем трансграничного туризма обосновали и предложили «гравитационную» модель, объясняющую факторы, усиливающие мотивацию российских туристов к поездкам в Китай [Chow, Tsui 2019]. Решение этой локальной для науки задачи позволило исследователям прийти к выводу о существовании высокой корреляции между доходами от трансграничного российского туризма с валовым внутренним продуктом и экспортом на уровнях провинций. Эта тенденция говорит о высоком качестве государственного регулирования отрасли в Китае. На качество трансграничного взаимодействия могут оказывать влияние экономические закономерности: до 2014 г. сильный курс российского рубля позволил увеличить поток российских туристов из приграничных регионов; девальвация рубля уменьшила поток российских туристов, но увеличила поток китайских туристов в приграничные регионы России.

Ключевые элементы трансграничного региона (крупные населенные пункты, коммуникационные сети, контактные зоны, системы низового уровня) формируют структуру его пространства. Данная структура проявляется в устойчивых связях и отношениях, главной особенностью которых выступает расстояние связей [Цыренов 2012].

По мнению Г.М. Федорова и В.С. Корнеевца, ведущий критерий зрелых состоявшихся трансграничных регионов — это формальное закрепление международных договоров о сотрудничестве. В отдельных случаях в качестве таких критериев выступают ассоциации с органами управления в области сотрудничества. Авторы полагают, что в современных условиях трансграничная регионализации выступает приоритетом политики многих стран мира [Федоров, Корнеевец 2010]. Трансграничное сотрудничество рассматривается политиками как инструмент, стимулирующий пространственное развитие малоразвитых периферийных приграничных территорий стран. Основным мотивом такого пространственного развития муниципалитеты и субъекты экономической деятельности называют желание формировать региональные альянсы и получить дополнительную политическую власть. Для примера: негативную оценку качеству российско-китайского трансграничного сотрудничества дают китайские исследователи. По их мнению, к основным барьерам для трансграничной кооперации следует отнести: 1) непоследовательную политику федеральных властей в отношении региональной экономики; 2) провал программы трансграничного сотрудничества регионов Дальнего Востока с китайскими регионами [林宇璇 et al. 2022]. Мнение китайских исследователей разделяют российские ученые [Кондратенко 2018; Кузнецов, Кузнецова 2019, 70–71].

Теоретиками наработано несколько концепций пространственного развития трансграничных регионов: «регион — коридор развития», «еврорегион», биполярные и триполярные системы, треугольник роста, большие регионы, мегакоридоры, трансграничные

промышленные дистрикты, приморские трансграничные зоны, скандинавские группировки и др. Кроме того, сформировалось несколько моделей трансграничного регионализма (европейская, постсоветская, азиатская). Г.М. Федоров и В.С. Корнеевец подчеркивают, что формы трансграничного сотрудничества за относительно небольшой период времени претерпели эволюцию: появились новые формы (шопинг-туры, познавательный и рекреационный туризм, кооперация некоммерческих организаций, связи продавцов товаров и производителей и др.) [Федоров, Корнеевец 2010]. К примеру, в работе Н. Рыжовой и Ю. Корешковой предметом исследования стала оценка экономических процессов между российскими туристами и местным населением в российско-китайских трансграничных регионах. Авторы уделяют большое внимание проблеме организации неформальных экономических практик в трансграничных регионах. Они подчеркивают, что одна из целей туристических поездок россиян в Китай — организация неформальных экономических связей и неформальные рынки труда [Ryzhova, Koreshkova 2022]. Распространение цифровых технологий способствовало росту трансграничной онлайн-торговли: интерес российских туристов вызывает возможность покупки сравнительно недорогих китайских товаров без уплаты таможенных пошлин и налогов. Подобные «серые схемы» трансграничного бизнеса (контрабанда, челночная торговля, посредничество, подставные лица) сохраняются на приграничных территориях Российской Федерации, так как объемы подобных неформальных рынков недостаточно контролируются, а достоверные данные статистики отсутствуют. Новые тенденции развития туризма россиян в Китай определяет развитие онлайн-торговли. Появление Taobao и AliExpress породило услугу, связанную с приобретением товара и его доставкой на российскую границу. Кроме того, нелегальный рынок труда в Китае имеет достаточные масштабы. Подобная практика трансграничного туризма наблюдается во взаимодействии с другими странами. К примеру, в Пакистане купленные в Китае товары мелкими партиями вывозят ежедневными автобусными рейсами, избегая таможенных платежей. Ученые подчеркивают, что подобные формы туризма и трансграничной экономики выходят из-под влияния режима регуляторов.

К вопросу о методах изучения пространственного развития трансграничного региона

Особую значимость приобретает анализ существующих подходов к изучению пространственного развития регионов. Трансграничный регион как пространственная единица характеризуется специфическими особенностями. В качестве таковых следует рассматривать территориальную структуру экономики и территориальную систему расселения. Между собой они могут вступать в противоречия и определять появление социальных проблем. Концентрация промышленности, услуг, инвестиций, ресурсов в узловых точках влияет на концентрацию населения. Немаловажное значение имеет пространственная близость (либо удаленность) к ресурсам (их стоимость) и рынкам сбыта товаров и услуг. По этой причине подход к региональной политике должен быть дифференцированным: многообразие связей требует разных инструментов регулирования [Фомин 2018]. В отдельных исследованиях зонирование территорий предлагается осуществлять на основе пространственных критериев. Для реализации стратегии пространственного развития трансграничного региона важна выработка предложений, изложенных в стратегических планах развития муниципальных районов, о взаимодействии с системами других пространственных уровней на основе утвержденных схем территориального планирования региона и принимающих в этом участие муниципальных районов [Жирнель 2006].

Улучшение качественных характеристик пространственного развития трансграничного региона и его сбалансированного развития требует опоры на методологию пространственного планирования. Ключевым ее аспектом является учет интересов различных групп в области экономики, социума и экологии (местное население, хозяйствующие субъекты, региональные власти и муниципалитет). Итогом такого планирования является обоснование концепции и стратегии социально-экономического развития с горизонтом планирования на 10 лет с научно-обоснованной системой целей, механизмов реализации решений.

Не менее важное значение для пространственного развития территории трансграничного региона имеет использование программно-целевого метода. Его использование позволяет достичь задач реализации среднесрочных стратегий пространственного развития трансграничных регионов, представляющих механизм для корректировки долгосрочных стратегий региона. Для большей детализации стратегии пространственного развития используются комплексные и целевые отраслевые программы.

В диссертационном исследовании Е.В. Жирнеля приводится следующий алгоритм изучения проблем регионального пространственного развития: 1) анализ степени хозяйственного освоения территории (промышленность, сельское хозяйство, транспорт, туризм и др.); 2) анализ заселения территории (городская и сельская местность); 3) анализ закономерностей изменения структуры экономики и ее влияние на систему расселения; 4) определение центров и отраслей интенсивного экономического развития (ось роста, полюс роста); 5) использование закономерностей пространственного развития региона для обоснования стратегии социально-экономического развития региона. По мнению исследователя, использование данного алгоритма позволяет зонировать территорию региона с помощью критериев⁶.

Отдельные исследования доказывают наличие идеи β -конвергенции, при которой экономика бедных регионов растет быстрее, чем в богатых регионах. Базовым методом ее изучения выступает пространственный анализ. Такая условная конвергенция учитывает кластеризацию регионов, в том числе и по пространственному критерию, и наличие предельного значения данного критерия для всей изучаемой группы трансграничных регионов. Для этих целей применяется индекс пространственной автокорреляции Морана [Копотева 2020]. Если говорить о конвергенции экономик трансграничных регионов, то результаты оценки ученых показывают противоречивые результаты.

Анализ актуальных проблем пространственного развития трансграничных регионов

Изучение научной литературы и отечественного опыта пространственного развития территорий регионов позволило систематизировать комплекс наиболее актуальных проблем, решение которых поможет сделать эту деятельность органов государственной власти в регионах более эффективной.

Одной из центральных проблем теоретического и практического изучения пространственного развития трансграничных регионов является определение предмета исследования [Фомин 2018]. Как считает академик А.Г. Гранберг, к таковым следует относить потенциалы природы и людей, качество их жизни, точки опережающего роста, производственную и транспортную инфраструктуру [Гранберг 2006]. Однако на качество трансграничного взаимодействия в приграничных регионах влияют государственные границы и связанные с этим режимы. Приграничная политика является объектом жесткого государственного контроля.

⁶ Жирнель Е.В. Стратегическое управление пространственным развитием региона: на примере Республики Карелия: автореферат дис... канд. экон. наук. Петрозаводск, 2007.

Существующее многообразие связей в трансграничном регионе требует разных подходов к регулированию. Трансграничное сотрудничество способно развиваться до стадии координации экономического развития трансграничной территории. Однако оно может и прекратиться внезапно, нарушив все запланированное. Актуальной является идея реализации принципа субсидиарной ответственности в управлении трансграничной территорией, согласно которому для более эффективного исполнения полномочий федеральных органов исполнительной власти предлагается делегирование в трансграничные регионы отдельных полномочий.

Следующую группу проблем определяет наличие концептуального обеспечения пространственного развития трансграничных регионов. Многомерный и многоаспектный характер пространственного развития территорий определяется направленностью системы целей. Принятие «Стратегии пространственного развития Российской Федерации до 2025 года» предоставляет как возможности, так и ограничения. Обращение к документу показывает, что в ближайших планах встраивание пограничных регионов в глобальную экономику не предусмотрено. В большей степени данный документ нацелен на уменьшение межрегиональных различий по критерию качества жизни местного населения [Шамахов, Межевич 2019]. В документе констатируется, что данная проблема является предметом внутренних региональных политик. По мнению П.А. Минакира, предлагаемые в данной Стратегии методологические подходы вступают в противоречия с представлениями о региональной пространственной экономике, так как в расчет не берутся такие предметы исследования пространственного развития трансграничных регионов, как межрегиональные связи, эффекты интеграции и специализации территорий [Минакир 2018].

Решение проблем пространственного развития трансграничных регионов в значительной степени тесно связано с земельным вопросом, сопровождающими его политическими и административными барьерами. В числе механизмов активизации пространственного развития выступают свободные экономические зоны, для которых земельный ресурс выступает в качестве ключевого. Его использование регулируется нормами более двадцати российских федеральных законов. Разрешенный вид использования земельных ресурсов и их целевое назначение определяют их принадлежность к конкретной категории, имеющей законодательное закрепление (земли, находящиеся в пределах государственной границы; земли этнических общностей; земли лесного и водного фонда; земли Министерства обороны РФ и т.д.).

Анализ практики показывает, что совершенствование подходов к использованию земельных ресурсов может оказать значительное влияние на инвестиционные процессы в свободных экономических зонах трансграничных регионов. Одним из таких трансграничных регионов является Приморский край, имеющий комплекс следующих проблем функционирования свободных экономических зон и пространственного развития:

- 1) дефицит земельных ресурсов. Территория региона располагает большим перечнем разновидностей земель разного целевого назначения и разного режима их пользования. Более половины земельного фонда Приморского края четко не разграничены. Это означает, что номенклатура участков земли для организации промышленного производства, сельского хозяйства и для другого назначения практически не сформирована. При таком подходе земли Приморского края ограничены в гражданском обороте. Данная специфика негативно сказывается на реализации инвестиционных проектов на территории свободных экономических зон Приморского края. Данное утверждение подтверждается функционированием территории свободной экономической зоны «Свободный порт Владивосток»:

инвесторы столкнулись с проблемами получения земельных участков для реализации инвестиционных проектов, так как участки относятся к землям военного лесничества (земли Министерства обороны РФ);

- 2) использование земель сельскохозяйственного назначения. Серьезную проблему представляет использование земли сельскохозяйственного назначения для массового строительства, а также организация производства на территориях опережающего развития. К тому же перевод земли в другую категорию представляет практическую сложность без составленного генплана. Данная проблема особенно затрагивает интересы инвесторов, проявляющих интерес к строительству ферм. Длительность данной административной процедуры обычно приводит к задержке запуска проектов, а также к проблемам выпадающих доходов;
- 3) деятельность крупных инвесторов в сфере землепользования. Формирование крупными инвесторами большого земельного фонда не лучшим образом сказывается на муниципальных экономических процессах: происходит вытеснение любых видов экономической деятельности из территорий муниципальных районов. К примеру, приход такого инвестора, как «Русагро», в Приморский край на территорию опережающего развития «Михайловский» привел к тому, что было выкуплено 80000 гектаров земли сельскохозяйственного назначения. Особенно пострадал бюджет Михайловского муниципального района, доходы которого сократились в 5 раз. В дальнейшем на территории района происходило вытеснение других производителей и дальнейшее поглощение компаний и предприятий.

Существуют и другие актуальные проблемы пространственного развития трансграничных регионов. Слабый учет особенностей развития трансграничного региона угрожает перспективам региональных процессов сотрудничества. Высокая степень совпадения национальных интересов сопредельных государств и сотрудничества между ними будет определять интенсивность процессов сотрудничества в масштабах трансграничного региона. В контексте научного осмысления проблем пространственного развития значительный интерес представляет анализ проблем трансграничного сотрудничества в Каспийском регионе.

Прикаспийские территории, принадлежащие России, Ирану, Казахстану, Туркменистану, формируют особую трансграничную структуру. Проблематика формирования транскаспийского региона находит отражение в ряде документов, принятых за период 1828–2014 гг. Внешняя политика и национальные интересы стран «каспийской пятерки» имеют региональное и национальное значение. Усиление и углубление связей между этими государствами будут определять формирование пространственных точек роста на территории транскаспийского региона⁷. Отдельные страны прикаспийской территории находятся в орбите национальных интересов (транзит углеводородов и товаров, рынок энергоресурсов) внешних по отношению к региону государств (США, Великобритания, Турция и Китай и связанные с ними транснациональные компании). Мотивационная интеграция растет [Косов, Литвишко 2015]. По мнению казахских исследователей, к примеру, США используют и поддерживают экономически и политически Азербайджан для ограничения любой пространственной активности Ирана в транскаспийском регионе [Алиядин, Курмангали 2017]. Исследователи констатируют, что ведущими направлениями трансграничного сотрудничества в Прикаспийском трансграничном регионе выступают следующие проекты: раздел дна и акватории каспийского моря; проблемы недропользования; нефтяная промышленность и связанная с ней инфраструктура;

⁷ Швецов И.В. Формирование территориальных «точек роста» как фактор развития региона: автореферат дис... канд. эконом. наук. М., 2005.

диверсификация экономических связей; борьба с терроризмом и незаконным оборотом наркотиков; борьба за влияние в регионе и недопущение роста влияния в данном трансграничном регионе внешних игроков в ходе организации трансграничного сотрудничества (США, Китай, Великобритания и Турция и др.)⁸. Среди региональных игроков, не имеющих выходов к Каспийскому морю, но проявляющих интерес к этому трансграничному региону, особо следует выделить не имеющих выхода к морю Таджикистан, Кыргызстан, Узбекистан. Растет интерес к транскаспийскому торговому маршруту и у других стран Азии: Пакистана, Бангладеша, Индии.

Кроме того, в Прикаспийском регионе в трансграничном измерении существует значительный конфликтный потенциал. Вызванный приграничными, межконфессиональными, межэтническими, межнациональными разногласиями конфликтный потенциал усиливается под воздействием внешнего фактора — страны или группы стран, использующих любые средства для десуверенизации. В таких условиях развитие трансграничного сотрудничества усложняется. Неприсутствие вооруженных сил третьих стран на территории трансграничного региона прикаспийских государств является базовым принципом стабильного и устойчивого развития. Военная спецоперация на Украине влияет на логистику в Прикаспийском регионе, но формирует дополнительный конструктивный потенциал для развития транспортно-логистической архитектуры на территории Каспия «Север — Юг» и организации логистических хабов.

Важным звеном такого трансграничного взаимодействия выступает транспортная система Республики Дагестан, Астраханской области и Республики Калмыкия как регионов для отправки и доставки грузов, куда в 2022 г. планировались первые инвестиции⁹. Приходится констатировать, без инвестиций нынешний конкурентный и инфраструктурный потенциал этих регионов оценивается как низкий [Дорофеева 2019]. Изменить ситуацию сможет рост трансграничного грузооборота через российские международные транспортные коридоры: будет развиваться инфраструктура, появятся рабочие места, а также будет импульс для развития отраслей экономики [Тулохонов и др. 2021]. Следует полагать, данный инструмент будет важным политико-экономическим инструментом объединения трансграничного пространства.

Усложняет ситуацию в данном регионе граница, проходящая по акватории Каспийского моря. До сих пор официально не поделены зоны юрисдикции прикаспийских стран, на которых они смогут осуществлять свои экономические права. Нарботанный международным морским правом «принцип серединной линии» для определения границ в акватории трансграничных регионов прикаспийских стран (Иран, Туркменистан) не все принимают во внимание. Реализацию этого принципа также усложняет климатический фактор: ежегодно уровень воды в Каспийском море изменяется. Тем самым политико-правовой и климатический фактор усложняет пространственное развитие трансграничных регионов прикаспийских стран.

Выводы

Проблема пространственного развития трансграничных регионов отличается комплексностью и разнообразием представлений о предмете исследования. Направленное на выравнивание диспропорций социально-экономического развития пространственное развитие должно быть процессом, регулируемым со стороны государств (учет, типологизация территорий, передача отдельных полномочий, ослабление барьерной функции и усиление контактной функции границ). Такой подход позволит преобладать маркетинговым факторам

⁸ Литвишко О.М. Трансграничное сотрудничество как механизм обеспечения национальных интересов современной России в Каспийском регионе: автореферат дис... канд. полит. наук. Пятигорск, 2015.

⁹ «Большая пятёрка» Каспия. Как Россия и Иран делают транспортный путь «Север — Юг» реальностью независимого от Запада мира // Регионы России. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gosrf.ru/bolshaya-pyatyorka-kaspiya-kak-rossiya-i-iran-delayut-transportnyj-put-sever-yug-realnostyu-nezavisimogo-ot-zapada-mira/> (дата обращения: 24.06.2023).

(привлекательность для инвесторов) над географическими факторами (особенности местности). Среди критериев для типологизации трансграничных регионов следует выделить структуру хозяйственной деятельности, уровень социально-экономического развития, а также возможности и барьеры для организации трансграничных процессов.

Обращение к научной литературе позволяет рассматривать сущность пространственного развития региона в контексте применения комплекса методов исследования исторических, философских, географических, политических, экономических, социологических наук. Трансграничный регион следует понимать как модель пространственного развития территориальных социально-экономических систем, реализуемую на основе сложных сетевых взаимодействий, прямых контактов формальных и неформальных субъектов, акторов и институтов. Основными признаками трансграничного региона выступают органы управления, тесные экономические связи (конвергенция и влияние) субъектов, непрерывность территории. Формируют трансграничный регион устойчивые связи и отношения, формы которых, в зависимости от географии, сильно эволюционировали. Организация трансграничной кооперации между территориями приграничных регионов рассматривается как механизм развития слабо развитых территорий.

Основу для исследования пространственного развития составляет комплексный подход, необходимый для изучения политики, демографии, экономики и культуры. Улучшение качественных характеристик пространственного сбалансированного развития трансграничного региона требует опоры на пространственное планирование. Программно-целевой метод позволяет обосновать стратегии пространственного развития. В отдельных исследованиях можно встретить четкие алгоритмы проведения структурно-функционального анализа проблем пространственного развития региона. Определение точек роста изучается с помощью инструментов пространственного анализа (автокорреляция Морана).

Реализация на практике принципа транспарентности дает возможность интенсивно эксплуатировать контактную функцию границы. Транспарентность пространства трансграничного региона, так же как и в других зонах (например, в свободной экономической зоне), направлена на организацию более гибких режимов налаживания трансграничных взаимодействий, позволяющих эффективно сочетать принципы государственного суверенитета с трансграничной экономической кооперацией.

Анализ теоретических и прикладных проблем пространственного развития территорий трансграничных регионов Российской Федерации позволяет выделить ряд актуальных проблем по этому направлению: 1) сложность представлений о предмете исследования; 2) ограничения пространственного развития трансграничных регионов, определяемые концептуальным и методологическим обеспечением, которые не учитывают разнообразие предметов исследования в области пространственного развития; 3) существующая практика землепользования в трансграничных регионах (свободные экономические зоны); 4) недостаточный учет особенностей пространственного развития трансграничных регионов: показательным является пример транскаспийского региона, систему которого формируют, с одной стороны, трансграничные регионы России, с другой — Казахстана, Туркменистана, Азербайджана и Ирана.

Теоретический анализ научной литературы показывает, что ниша катализаторов пространственного развития трансграничных регионов и их связи с ресурсной обеспеченностью регионов исследованы недостаточно. По этой причине перспективы дальнейших исследований авторы связывают с определением катализаторов пространственного развития для трансграничных регионов.

Список литературы:

- Алиядин Ж., Курмангали А.К. Проблема транскаспийского региона: позиция Ирана // Вестник КазНПУ. 2017. № 3–4. С. 262–267.
- Верлен Б. (пер. с английского Светлана Баньковская) Общество, действие и пространство. Альтернативная социальная география // Социологическое обозрение. 2001. № 2. С. 26–47.
- Волынчук А.Б. Трансграничный регион: теоретические основы геополитического исследования // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2009. № 4. С. 49–55.
- Герасименко Т.И., Лапаева М.Г. Формирование трансграничных регионов как пространственно временной результат трансграничного взаимодействия // Вестник Оренбургского государственного университета. 2012. № 2. С. 298–302.
- Головнёва Е.В. Регион как социальный конструкт // Социум и власть. 2015. № 6. С. 58–63.
- Гранберг А.Г. Экономическое пространство России // Экономика и управление. 2006. № 2. С. 11–15.
- Дорофеева Л.В. Перспективы развития торговых отношений в Каспийском регионе для Российской Федерации // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2019. № 4. С. 47–51.
- Жирнель Е.В. Планирование пространственной организации региона в системе территориального стратегического управления (на примере Республики Карелия) // Российский экономический интернет-журнал. 2006. № 4. URL: <https://www.e-rej.ru/Articles/2006/Zhirnel.pdf>
- Зыков А.А., Шинковский М.Ю. Трансграничность с точки зрения политической науки // Трансграничный регион. Понятие, сущность, форма / под ред. П.Я. Бакланова, М.Ю. Шинковского. Владивосток: Дальнаука, 2010. С. 29–44.
- Кондратенко Г.В. Приграничный туризм: перспективы и вызовы российско-китайского сотрудничества // Известия Восточного института. 2018. № 40(4). С. 94–112. DOI: [10.24866/2542-1611/2018-4/94-112](https://doi.org/10.24866/2542-1611/2018-4/94-112)
- Копотева А.В. Анализ β -конвергенции региональных среднедушевых потребительских расходов в Российской Федерации // Теоретическая экономика. 2020. № 9. С. 51–60.
- Косов Г.В., Литвишко О.М. Каспийский регион в системе международных регионов // Вестник Волгоградского государственного университета. Международные отношения. 2015. Т. 20. № 6. С. 111–117. DOI: [10.15688/jvolsu4.2015.6.14](https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2015.6.14)
- Кузнецов А.В., Кузнецова О.В. Изменение роли приграничных регионов в региональной политике стран ЕС и России // Балтийский регион. 2019. Т. 11. № 4. С. 58–75. DOI: [10.5922/2079-8555-2019-4-4](https://doi.org/10.5922/2079-8555-2019-4-4)
- Кучинская Т.Н. Трансграничный регион как форма социокультурного пространства: в поисках когнитивной модели исследования // Современные проблемы науки и образования. 2011. № 6. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=5045>
- Минакир П.А. «Стратегия пространственного развития» в интерьере концепций пространственной организации экономики // Пространственная экономика. 2018. № 4. С. 8–20. DOI: [10.14530/se.2018.4.008-020](https://doi.org/10.14530/se.2018.4.008-020)
- Михайлова Е.В. Приграничный туризм на российско-китайской границе 2014–2019 // Известия РАН. Серия географическая. 2021. Т. 85. № 3. С. 341–354. DOI: [10.31857/S2587556621030109](https://doi.org/10.31857/S2587556621030109)
- Тулохонов А.К., Михеева А.С., Батомункуев В.С., Болданов Т.А. Международные транспортные коридоры в пространственном развитии страны // Трансграничные территории Востока России: факторы, возможности и барьеры развития: материалы международной научно-практической конференции (Улан-Удэ, 6–8 сентября 2021 г.). Улан-Удэ: Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, 2021. С. 18–29.

Федоров Г.М., Корнеевец В.С. О сущности и соотношении понятий «регион», «международный», «транснациональный» и «трансграничный» регион // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2010. № 3. С. 8–15.

Фомин М.В. Пространственное развитие и трансграничное сотрудничество // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. М.: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2018. Т. 1. Ч. 2. С. 337–341.

Фролова Я.А. Анализ трансграничного взаимодействия российского Дальнего Востока и Северо-восточного Китая в годы Гражданской войны и интервенции (1918–1922 гг.) // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2009. № 1. С. 64–73.

Цыренов О.Ч. Регионализация и регионализм: понятие и классификация // Вестник Забайкальского государственного университета. 2012. № 9. С. 35–39.

Шамахов В.А., Межевич Н.М. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года: экономические возможности и управленческие ограничения. Статья первая // Управленческое консультирование. 2019. № 4. С. 19–27. DOI: [10.22394/1726-1139-2019-4-19-27](https://doi.org/10.22394/1726-1139-2019-4-19-27)

Chow C.K.W., Tsui W.H.K. Cross-Border Tourism: Case Study of Inbound Russian Visitor Arrivals to China // International Journal of Tourism Research. 2019. Vol. 21. Is. 5. P. 693–711. DOI: [10.1002/jtr.2297](https://doi.org/10.1002/jtr.2297)

Dołzbłasz S., Raczyk A. Transborder Openness of Companies in a Divided City: Zgorzelec/Görlitz Case Study // Tijdschrift voor Economische en Sociale Geografie. 2012. Vol. 103. Is. 3. P. 347–361.

Lara-Valencia F., Dołzbłasz S. Border-City Pairs in Europe and North America: Spatial Dimensions of Integration and Separation // Twin-Cities: Urban Communities, Borders and Relationships over Time / ed. by J. Gerrard, E. Mikhaylova. London: Routledge, 2020. P. 176–190.

Neumann I.B. A Region-Building Approach to Northern Europe // Review of International Studies. 1994. Vol. 20. Is. 1. P. 53–74.

Paasi A. The Region, Identity, and Power // Procedia — Social and Behavioral Sciences. 2011. Vol. 14. P. 9–16. DOI: [10.1016/j.sbspro.2011.03.011](https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2011.03.011)

Ryzhova N., Koreshkova Iu. WeChat as Migration Infrastructure. The Case of Chinese-Russian Precarious Labour Markets // WeChat and the Chinese Diaspora / ed. by W. Sun, H. Yu. London: Routledge, 2022. P. 38–56.

林宇璇, 周育良, 王超然. 加强文化交流以促进满洲里口岸外贸转型升级的路径研究 // 对外经贸. 2018. № 3. DOI: [ojn51r6xjr/1960137](https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2011.03.011) [Линь Юйсюань, Чжоу Юлиан. Ван Чаоран. Исследование путей укрепления культурных обменов для содействия преобразованию и модернизации внешней торговли в порту Маньчжурия // Внешняя торговля и экономическое сотрудничество. 2018. № 3. DOI: [ojn51r6xjr/1960137](https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2011.03.011)].

References:

Aliyadin Zh., Kurmangali A.K. (2017) Problema transkaspiyskogo regiona: pozitsiya Irana [The problem of the Trans-Caspian region: Iran's position]. *Vestnik KazNPU*. No. 3–4. P. 262–267.

Chow C.K.W., Tsui W.H.K. (2019) Cross-Border Tourism: Case Study of Inbound Russian Visitor Arrivals to China. *International Journal of Tourism Research*. Vol. 21. Is. 5. P. 693–711. DOI: [10.1002/jtr.2297](https://doi.org/10.1002/jtr.2297)

Dorofeeva L.V. (2019) Prospects of Development of Trade Relations in the Caspian Region for the Russian Federation. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*. No. 4. P. 47–51.

Dołzbłasz S., Raczyk A. (2012) Transborder Openness of Companies in a Divided City: Zgorzelec/Görlitz Case Study. *Tijdschrift voor Economische en Sociale Geografie*. Vol. 103. Is. 3. P. 347–361.

- Fedorov G.M., Korneevets V.S. (2010) On Essence and Correlation of “Region” and “International”, “Transnational” and “Transboundary” Region Concepts. *Vestnik Baltiyskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta*. No. 3. P. 8–15.
- Fomin M.V. (2018) Prostranstvennoe razvitiye i transgranichnoye sotrudnichestvo [Spatial development and cross-border cooperation]. *Bol'shaya Yevraziya: razvitiye, bezopasnost', sotrudnichestvo*. Moscow: Institut nauchnoy informatsii po obshchestvennyim naukam RAN. Vol. 1. Part 2. P. 337–341.
- Frolova Ya.A. (2009) Analiz transgranichnogo vzaimodeystviya rossiyskogo Dal'nego Vostoka i Severo-vostochnogo Kitaya v gody Grazhdanskoj vojny i interventsii (1918–1922 gg.) [Analysis of cross-border interaction between the Russian Far East and Northeast China during the Civil War and Intervention (1918–1922)]. *Territoriya novykh vozmozhnostey. Vestnik Vladivostokskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i servisa*. No. 1. P. 64–73.
- Gerasimenko T.I., Lapaeva M.G. (2012) Formation Trans-Border Regions in the Context of Historical-Geographical Features of the Interaction. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta*. No. 2. P. 298–302.
- Golovneva E.V. (2015) A Region as a Social Construct. *Sotsium i vlast'*. No. 6. P. 58–63.
- Granberg A.G. (2006) Economic Space of Russia. *Ekonomika i upravleniye*. No. 2. P. 11–15.
- Kondratenko G.V. (2018) Cross-Border Tourism: Prospects and Challenges of Russian-Chinese Cooperation. *Izvestiya Vostochnogo instituta*. No. 4. P. 94–112. DOI: [10.24866/2542-1611/2018-4/94-112](https://doi.org/10.24866/2542-1611/2018-4/94-112)
- Kopoteva A.V. (2020) The Analysis of Average Regional Consumers' Expenses β -Convergence in Russian Federation. *Teoreticheskaya ekonomika*. No. 9. P. 51–60.
- Kosov G.V., Litvishko O.M. (2015) Caspian Region in the System of International Regions. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Mezhdunarodn-yye otnosheniya*. No. 6. P. 111–117. DOI: [10.15688/jvolsu4.2015.6.14](https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2015.6.14)
- Kuchinskaya T.N. (2011) Transgranichnyy region kak forma sotsiokul'turnogo prostranstva: v poiskakh kognitivnoy modeli issledovaniya [Cross-border region as a form of socio-cultural space: In search of cognitive model of study]. *Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya*. No. 6. Available: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=5045>
- Kuznetsov A.V., Kuznetsova O.V. (2019) The Changing Role of Border Regions in the Regional Policies of the EU and Russia. *Baltiyskiy region*. Vol. 11. No. 4. P. 58–75. DOI: [10.5922/2079-8555-2019-4-4](https://doi.org/10.5922/2079-8555-2019-4-4)
- Lara-Valencia F., Dołzbłasz S. (2020) Border-City Pairs in Europe and North America: Spatial Dimensions of Integration and Separation. In: Gerrard J., Mikhaylova E. (eds.) *Twin-Cities: Urban Communities, Borders and Relationships over Time*. London: Routledge. P. 176–190.
- Mikhailova E.V. (2021) Cross-Border Tourism on the Russian-Chinese Border 2014–2019: Customization of the Service Sectors of Border Cities for Chinese Tourists. *Izvestiya RAN. Seriya geograficheskaya*. Vol. 85. No. 3. P. 341–354. DOI: [10.31857/S2587556621030109](https://doi.org/10.31857/S2587556621030109)
- Minakir P.A. (2018) Spatial Development Strategy: A View from the Concepts of Spatial Organization in the Economy. *Prostranstvennaya ekonomika*. No. 4. P. 8–20. DOI: [10.14530/se.2018.4.008-020](https://doi.org/10.14530/se.2018.4.008-020)
- Neumann I.B. (1994) A Region-Building Approach to Northern Europe. *Review of International Studies*. Vol. 20. Is. 1. P. 53–74.
- Paasi A. (2011) The Region, Identity, and Power. *Procedia — Social and Behavioral Sciences*. Vol. 14. P. 9–16. DOI: [10.1016/j.sbspro.2011.03.011](https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2011.03.011)
- Ryzhova N., Koreshkova Iu. (2022) WeChat as Migration Infrastructure. The Case of Chinese-Russian Precarious Labour Markets. In: Sun W., Yu H. (eds.) *WeChat and the Chinese Diaspora*. London: Routledge. P. 38–56.

Shamakhov V.A., Mezhevich N.M. (2019) The Strategy of Spatial Development of the Russian Federation until 2025: Economic Opportunities and Administrative Restrictions. First Article. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie*. No. 4. P. 19–27. DOI: [10.22394/1726-1139-2019-4-19-27](https://doi.org/10.22394/1726-1139-2019-4-19-27)

Tsyrenov O.Ch. (2012) Regionalization and Regionalism: Definition and Classification. *Vestnik Zabaykal'skogo gosudarstvennogo universiteta*. No. 9. P. 35–39.

Tulokhonov A.K., Mikheeva A.S., Batomunkuev V.S., Boldanov T.A. (2021) International Transport Corridors in the Spatial Development of the Country. *Transgranichnyye territorii Vostoka Rossii: faktory, vozmozhnosti i bar'yery razvitiya: materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (Ulan-Ude, 6–8 September 2021)*. Ulan-Ude: Buryatskiy gosudarstvennyy universitet imeni Dorzhi Banzarova. P. 18–29.

Verlen B. (Transl. by: Svetlana Ban'kovskaya) (2001) Society, Action and Space. *Alternative Social Geography. Sociologicheskoe obozrenie*. No. 2. P. 26–47.

Volinchuk A.B. (2009) The Trans-Boundary Region: Theoretical Background of Geopolitical Research. *Gumanitarnyye issledovaniya v Vostochnoy Sibiri i na Dal'nem Vostoke*. No. 4. P. 49–55.

Zhirnel' E.V. (2006) Planirovaniye prostranstvennoy organizatsii regiona v sisteme territorial'nogo strategicheskogo upravleniya (na primere Respubliki Kareliya) [Planning of the spatial organization of the region in the system of territorial strategic management (on the example of the Republic of Karelia)]. *Rossiyskiy ekonomicheskiy internet-zhurnal*. No. 4. Available at: <https://www.e-rej.ru/Articles/2006/Zhirnel.pdf>

Zykov A.A., Shinkovskiy M.Yu. (2010) Transgranichnost' s toчки zreniya politicheskoy nauki [Trans-boundary from political science point of view]. In: Baklanov P.Ya., Shinkovskiy M.Yu. *Transgranichnyy region. Ponyatiye, sushchnost', forma*. Vladivostok: Dal'nauka. P. 29–44.

林宇璇, 周育良, 王超然 (2018) 加强文化交流以促进满洲里口岸外贸转型升级的路径研究. *对外经贸*. No. 3. DOI: [ojn51r6xjr/1960137](https://doi.org/10.22394/1726-1139-2018-3-03-03) [Lin Yuxuan, Zhou Yuliang, Wang Chaoran. (2018). Research on the path to strengthen cultural exchanges to promote the transformation and upgrading of foreign trade at Manzhouli Port. *Foreign trade and economic cooperation*. No. 3. DOI: [ojn51r6xjr/1960137](https://doi.org/10.22394/1726-1139-2018-3-03-03)].

Дата поступления/Received: 19.03.2023